

подсудны имперскому суду; последнему воспрещалось принимать жалобы на князей со стороны их подданных.

Значительная часть прежних имперских владений согласно условиям Вестфальского договора была отторгнута в пользу Швеции и Франции; границы самих германских государств подверглись серьезному переделу. Территориальная раздробленность Германии усугубилась ее конфессиональным расколом: в религиозном отношении страна оказалась разделенной на католический юг и протестантский север. Гарантами безопасности империи объявлялись Швеция и Франция; имея своих представителей в рейхстаге Германии, они получили право вмешательства в ее внутренние дела. Несмотря на то, что Вестфальский договор сформулировал ряд принципов и правил, которые должны были впредь применяться при разрешении межгосударственных конфликтов (в частности, были предусмотрены коллективные санкции против нападающей стороны), мир и стабильность, провозглашенные этим договором, являлись призрачными: Германия продолжала оставаться ареной столкновений интересов многих европейских держав.

Вторая половина XVII в. была временем окончательного становления германского абсолютизма в его специфической форме так называемого *княжеского абсолютизма*, который в отличие от централизованных национальных государств Европы установился не в масштабах всей страны, а в пределах отдельных территориальных владений. Опорой княжеского абсолютизма являлось среднее и мелкое дворянство, а также торгово-промышленные элементы городского населения (бюргерства); основным противником территориальных абсолютистских режимов выступала местная феодальная аристократия. Таким образом, социальная база германского абсолютизма не имела принципиальных качественных отклонений от других европейских аналогов, — речь может идти только о количественных отличиях, зависивших от пространственных масштабов реализации этой государственной формы.

Поскольку в XVII в. в границах Германской империи насчитывалось свыше 350 отдельных государственных образований, конкретные варианты княжеского абсолютизма отличались значительным разнообразием. Естественно, что главные направления развития политической системы империи опре-